
ОТЗЫВ

официального оппонента заведующего кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ Никитина Сергея Васильевича на диссертацию Беляковой Анны Владимировны «Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, специальность 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс.

Диссертационное исследование Беляковой Анны Владимировны проведено по весьма актуальной в научном и практическом значении теме, посвященной проблемам защиты права на судопроизводство в разумный срок в цивилистическом процессе. Осуществление правосудия в разумный срок является важной гарантией реализации принципа доступности судебной защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

В связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и внесением соответствующих поправок в процессуальное законодательство положено начало формирования в российской правовой системе правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок. Вместе с тем, как справедливо отмечает автор диссертационного исследования, еще многое необходимо сделать для формирования эффективного внутригосударственного механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок, в том числе с точки зрения совершенствования нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики.

Основной целью своего научного исследования автор определил подготовку предложений по совершенствованию нормативной модели осуществления и защиты права на судопроизводство в разумный срок, включая определение периода, который может быть признан разумным сроком судопроизводства, установление размера присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, повышение эффективности способов защиты, доступных заинтересованным лицам. Для достижения указанной цели автором, в частности, поставлены задачи определить правовую природу института защиты права на судопроизводство в разумный срок, изучить законодательство, судебную практику и доктринальные подходы к осуществлению и защите нарушенного права на судопроизводство в разумный срок, выявить тенденции правового регулирования данного вопроса в зарубежных государствах, теоретически обосновать рекомендации по совершенствованию российского гражданского процессуального законодательства в области регулирования защиты права на судопроизводство в разумный срок (с. 6-7 дисс.). Анализ содержания работы Беляковой А.В. показывает, что поставленные цели и задачи диссертационного исследования в значительной степени решены.

В первой главе диссертации (с. 17-76) автором проведено сравнительно-правовое исследование истории становления и развития права на судопроизводство в разумный срок в ряде европейских стран (Италии, Франции, Германии). Показано значение решений Европейской комиссии по эффективности правосудия по преодолению нарушений разумных сроков судопроизводства в зарубежных государствах и Российской Федерации. Проведен анализ влияния правовых позиций Европейского Суда по правам человека на формирование правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации.

На основе проведенного анализа диссидентом выработан ряд заслуживающих внимания выводов и предложений по развитию правовых средств защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской

Федерации. Так следует согласиться с выводом автора о необходимости дополнительной правовой регламентации ряда отраслевых принципов гражданского процессуального права (разумности, добросовестности и процессуальной экономии), направленных на снижение злоупотребления процессуальными правами участниками процесса, усиление роли суда в качестве руководителя процесса и формирование иных эффективных правовых средств защиты права на судопроизводство в разумный срок (с.51-53дисс.).

Заслуживает внимания предложения автора о создании системы мер поощрения судей и сотрудников аппарата суда, направленных на повышение их заинтересованности в своевременном рассмотрении и разрешении дел (с.75дисс.).

На основе анализа правоприменительной практики ЕСПЧ докторант пришел к обоснованному выводу о том, что законодателю и судебной практике при определении разумного срока судопроизводства необходимо принимать во внимание предмет спора и его значение для заявителя, возраст и состояние здоровья заинтересованного лица, период правовой неопределенности, в которой пребывало заинтересованное лицо. В этой связи докторант справедливо полагает необходимым закрепить в процессуальных кодексах категории дел, которые должны рассматриваться ускоренно, в частности, дела, касающиеся гражданского состояния и дееспособности, опеки над ребенком, ответственности родителей, права на общение с ребенком, все виды трудовых споров и пенсионные споры (с.58-73 дисс.).

Во второй части работы автор рассматривает теоретические основы становления и развития права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации, исследует содержание и проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации (с.76-120 дисс.).

Докторантом исследованы вопросы присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок с учетом

особенностей правовой системы российского государства. Рассмотрены изменения российского законодательства по исследуемой проблематике за период с 2010 по 2018 гг., что позволило сделать аргументированный вывод об активной динамике развития и совершенствования российского законодательства в части присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Автором справедливо отмечено наличие целого ряда пробелов и противоречий в законодательстве, регламентирующем порядок защиты права на судопроизводство в разумный срок, в том числе среди нормативных предписаний равной юридической силы. В этой связи следует поддержать вывод диссертанта о необходимости унификации процессуального законодательства в этой сфере (с.12, 113 дисс.).

Заслуживают внимания и поддержки выводы и предложения диссертанта о необходимости внесения большей правовой определенности в формулировании понятия и продолжительности разумного срока судопроизводства, установлении размера компенсации за его нарушение, конкретизации фактических обстоятельств, влияющих на размер присуждаемой компенсации (с. 12, 114-116 дисс.). Конечно, можно обсуждать конкретные цифры и критерии, предлагаемые диссидентом, в частности, общий разумный срок судебного разбирательства, не превышающий восемнадцати месяцев, или минимальный размер присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 30 (тридцати) тысяч рублей, однако следует признать необходимость дополнительной конкретизации правового регулирования в данной сфере общественных отношений.

Необходимо отметить, что конкретные предложения и выводы автора, направленные на совершенствование правового регулирования порядка судебной защиты права на судопроизводство в разумный срок, а также применения законодательства в сфере присуждения компенсации за нарушение права данного права опираются на прочную методологическую

основу, заключающуюся на результатах исследования автором правовой природы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и, соответственно, процессуального порядка присуждения указанной компенсации.

Автор диссертации приходит к выводу о том, что правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок имеет смешанную, частноправовую и публично-правовую природу, что в свою очередь обуславливает специальный компенсаторный характер судопроизводства по делам о присуждении указанной компенсации.

Выявление автором объективных закономерных связей между правом на судебную защиту в разумный срок, компенсацией за нарушение этого права и процессуальной формой защиты, обусловленной их правовой природой, делает выводы автора научно обоснованными и достоверными.

Диссертационное исследование опирается на прочную эмпирическую основу, в том числе обширную практику ЕСПЧ, а также российских судов.

Оценивая в целом диссертацию Беликовой А.В. как самостоятельное, творческое научное исследование, содержащее новые положения, имеющие теоретическое и прикладное значение для юридической науки и практики, необходимо отметить ряд спорных и нуждающихся уточнении выводов и предложений.

1. Представляется, что автор, определяя смешанную правовую природу компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, несколько преувеличил и не совсем точно очертил ее частноправовую, точнее, гражданско-правовую, составляющую. Так в диссертации отмечается, что «правовой институт компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок является одним из видов компенсации морального вреда» и к нему могут «применяться правила института компенсации морального вреда» (с. 11, 80, 107 дисс.). Между тем, причинение морального или иного вида неимущественного вреда заинтересованному лицу не является юридическим фактом для установления

компенсации. Согласно действующему законодательству юридическим основанием для выплаты компенсации является нарушение права на судебную защиту, выражющееся в нарушении судом разумных сроков рассмотрения дела. Что касается морального вреда, причиненного лицу, то его наличие или отсутствие может лишь влиять на размер присуждаемой компенсации. Вообще, думается, что элементы гражданско-правового института обязательств из причинения вреда лишь в самой малой степени характеризуют правовую природу указанной компенсации. В этой связи более плодотворным является исследование публично-правовой природы данного явления, как института конституционно-правовой (публичной) ответственности государства, тем более, что автор совершенно справедливо отмечает конституционно-правовую, то есть публичную природу права на присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (с.115 дисс.).

2. Диссертант достаточно убедительно обосновал вывод о том, что порядок присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в гражданском процессе является специальным видом судопроизводства, имеющим компенсаторный характер. Данный вид судопроизводства, по мнению автора, имеет смешанную, гражданско-правовую и публично-правовую природу (с.107дисс.). В этой связи диссертант полагает необходимым унифицировать процедуру рассмотрения дел о присуждении указанной компенсации, внеся соответствующие поправки в процессуальные кодексы. К сожалению, в работе не приведены развернутые предложения о том, как должна выглядеть указанная процедура с учетом ее правовой природы, какая из действующих в настоящее время процедур в большей степени соответствует природе указанного производства и на какой нормативно-правовой основе должна пройти предложенная автором унификация.

3. В диссертации подчеркивается, что разумный срок судопроизводства по гражданским делам может быть как общим, так и специальным, в

зависимости от категории дела. При этом в качестве общего разумного срока судебного разбирательства предлагается определить восемнадцать месяцев. По мнению автора, данный период может быть признан разумным по основным категориям гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами: семейные, трудовые, наследственные, земельные, имущественные споры; споры, вытекающие из договорных правоотношений, дела о гражданском состоянии, образовании, пенсионном обеспечении и др.(с.99 -102 дисс.). К сожалению, вопрос о специальных разумных сроках выведен автором за пределы диссертационного исследования. Между тем, специальные сроки судебного разбирательства установлены законодательством по многим категориям гражданских и административных дел, поэтому исследование указанных специальных сроков позволило бы автору не только внести предложения по установлению разумных сроков по таким категориям дел, но и обогатить общее понимание разумного срока судопроизводства.

4. Трудно согласиться с предложением автора нормативно закрепить исчерпывающий перечень критериев влияющих на определение разумного срока судопроизводства и размер присуждаемой компенсации, которые должны различаться:

- для физических лиц – это предмет спора и его значение для заявителя, возраст лица, состояние его здоровья, период правовой неопределенности;
- для юридических лиц – это наступление конкретных правовых последствий (с.114 дисс).

Во-первых, вызывает сомнения набор предлагаемых автором критериев. К примеру, сложно понять, почему сам по себе возраст или состояние здоровья лица должны быть во всех случаях определяющими при установлении разумности срока судопроизводства и размера присуждаемой компенсации, или почему предмет спора и период правовой неопределенности не должны приниматься во внимание в отношении юридических лиц? Во-вторых, предлагаемые автором критерии, также во многом носят неопределенный, оценочный характер и потребуют

конкретизации в судебной практике. В этой связи более оптимальным представляется регулирование указанных критериев не на законодательном уровне, на уровне судебной практики, в том числе в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

5. Наименование заключительного параграфа главы второй диссертационного исследования «2.3. Особенности правового регулирования защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации» не в полной мере соответствует его содержанию, которое в основном посвящено исследованию причин нарушения сроков рассмотрения гражданских дел и организационно-правовым мерам по их устраниению (снижение нагрузки на судебную систему, пресечение злоупотребления сторонами процессуальными правами и др.). При этом необходимо отметить, что вопросы правового регулирования защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации достаточно полно раскрыты автором в других разделах работы.

Отмеченные замечания носят частный дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Диссертационная работа имеет внутренне логическое единство, содержит совокупность новых научных результатов и положений, свидетельствующих о решении задач, имеющих существенное значение для юридической науки и практики.

Положения и вывод работы в достаточной степени апробированы и могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, правотворчестве и правоприменительной практике.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Вышесказанное позволяет заключить, что диссертация Беляковой Анны Владимировны представляет собой самостоятельное законченное исследование, которое по актуальности темы, научной новизне и теоретическому уровню ее содержания соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата

юридических наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени по специальности: 12.0015 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Заведующий кафедрой
гражданского и административного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия
доктор юридических наук (12.0015 – гражданский процесс; арбитражный процесс), профессор, заслуженного юриста РФ

«5» июль 2018 г.

С.В.Никитин

Подпись С.В.Никитина удостоверяю:
начальник отдела кадров Российского
государственного университета правосудия

Т.Я. Савельева

Никитин Сергей Васильевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, профессор, заслуженный юрист РФ - 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69; тел.(495) 332-52-82; E-mail:svnikitin56@gmail.com.

